

Шаболотов Т.Т.

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

T.T. Shabolotov

THE VALUE OF LABOUR MOVEMENTS TO THE CENTRAL ASIAN REGION

УДК: 349.6:502.6

В данной статье рассмотрено поведение мигрантов, как рабочей силы; выделены отрасли, в которых в основном заняты мигранты, обобщены результаты миграционных исследований, сделаны соответствующие выводы и предложения

Ключевые слова: трудовые мигранты, миграция, гастарбайтеры, мигранты, миграционные процессы.

The article considered the behavior of migrants, as labor; allocation of branches in which basically migrants are occupied, results of migratory researches are generalized, corresponding conclusions and offers are made

Key words: migrant workers, migration, migrant workers, migrants, migration

Трудовая миграция была и остается основным фактором современной миграционной политики в Центральноазиатском регионе, поскольку в ней заинтересованы и простые люди, и радикалы, и правительства различных стран. Наряду с этим, она оценивается как один из факторов сохранения правящих режимов и стабильности в регионе, оказывая непосредственное влияние, с одной стороны, на экономическую ситуацию, а, с другой – зависящую от нее. В Центральноазиатском регионе трудовые мигранты помогают выжить и простым людям, и правителям – как ни парадоксально это звучит, но в этом жизненные интересы власти и народа совпадают.

Россия и Казахстан предоставляют работу приехавшим из Центральной Азии. Это отчасти снимает напряженность и гасит протесты, которые возникают из-за неэффективной политики правительств. В 2004-2008 гг., когда наблюдался бум трудовой миграции, по оценке Международной кризисной группы, свои дома покинули и уехали на заработки в Россию и Казахстан 800 тыс. кыргызов, 1,5 млн. таджиков и 2,5 млн. узбеков. Они работали на стройках (40 % рабочих - мигранты), в розничной торговле, сельском хозяйстве и ЖКХ и получали за свою работу меньше, чем платили местным жителям. Когда грянул мировой экономический кризис 2008 г., многие из них потеряли работу и порядка одного млн. человек вернулись в свои дома уже в конце 2009 г. Но другие остались, перешли на нелегальное положение и брались за любую работу, лишь бы иметь возможность поддержать свои семьи материально, отправляя домой денежные переводы. По мнению экспертов возвращение трудовых мигрантов на родину и общее снижение количества денежных переводов способствовало смягчению социальных и политических потрясений в регионе.

В Центральной Азии наблюдается большая зависимость от денежных переводов трудовых мигрантов. Кыргызстан также признает, насколько важны денежные поступления от мигрантов для выживания государства. Объемы денежных переводов постоянно увеличиваются, достигнув в 2008 г. порядка 27% кыргызского ВВП. В 2006-2008 гг. поступления в Кыргызстан возросли с 481 млн. долл. до 1,2 млрд., поднимая общий уровень жизни в стране и не давая населению окончательно скатиться в нищету. Однако в 2009 г. поступления в Кыргызстан сократились на 25%.

При этом в стране наблюдается высокая инфляция. Товары, производимые в Кыргызстане, постепенно вытеснялись с внутреннего рынка более дешевыми российскими или китайскими аналогами. Только в Кыргызстане за 2005-2008 гг. объемы импорта выросли втрое. Деньги, которые присылали мигранты, повышали покупательную способность населения, и цены росли. В 2008 г. в Кыргызстане был зафиксирован самый высокий в регионе рост цен на потребительские товары и услуги. Таким образом, основные товары становились все недоступней для тех, кто оставался дома и у кого денег было меньше, - и это, в свою очередь, заставляло людей задуматься о миграции. Накануне кризиса поступления от мигрантов создавали иллюзию роста благополучия, хоть и относительного, но, тем не менее, устойчивого. Пока деньги поступали в страны региона, они закрывали глаза и на ущербность собственных национальных экономик, на проблемы насилия, которому подвергались мигранты в странах, куда они убывали, и на то, как негативно сказывается массовый отъезд трудоспособных мужчин на их семьях.

Следует отметить, что денежные поступления являются основным, постоянным и надежным механизмом поддержки беднейших слоев населения – во всяком случае, на наш взгляд, это эффективней и честней любой поддержки, которую предлагает государство. Эти деньги идут непосредственно на покрытие самых необходимых семейных расходов. Если кому-то удастся сделать накопления – это считается роскошью, и отложенные деньги тратятся на медицинское обслуживание или образование.

Первой реакцией властей России и Казахстана на кризис стало сокращение квот на иностранную рабочую силу. В 2009 г. Россия сократила квоты с 3,9 до 1,95 млн. рабочих мест, Казахстан также снизил квоты до 66,3 тыс. мест. В первом случае

решение продиктовано заботой о москвичах, которых нельзя вытеснить с рынка труда. Во втором - боязнь роста безработицы среди местного населения.

Однако многие мигранты, не только из Центральной Азии, работают в России (нелегалов здесь около 65%) и Казахстане (доля нелегалов здесь выше). Эксперты полагают, что число мигрантов достигает 3 млн. ежегодно, и только около 200-300 тыс. из них работают легально.

Многие мигранты понимают, на что они могут рассчитывать, а на что – нет. Привыкнув избегать столкновений с властями у себя дома, где они чаще становятся жертвами мелкого вымогательства, чем получают реальную помощь, трудовые мигранты не желают иметь дела и с российской бюрократией. Многие мигранты подавлены кризисом, деморализованы ростом расистских настроений, они вынуждены мириться с тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой. Но они все равно приезжают в надежде найти хоть какую-либо работу.

Центральноазиатские правительства предпочли кризис не заметить. Тревога охватила Кыргызстан лишь в конце 2008 г. Тогда была создана межведомственная комиссия по преодолению кризиса.

В конце 2009 г. Кыргызстан забеспокоился, по поводу возвращающихся мигрантов: предполагалось открытие центра по трудоустройству, но инициативы, направленные на создание дополнительных рабочих мест или на выплату пособий по безработице, так и не были разработаны. Можно предположить, что у властей отсутствует интерес к мигрантам в надежде на то, что мигранты вернутся обратно в Россию. Хотя некоторые из представителей власти видят в мигрантах только возможный источник поборов.

Реакция принимающих стран – России и Казахстана - и вялая активность центральноазиатских правительств, которая носит, скорее, символический характер, ставит мигрантов перед фактом: их судьба зависит только от них. Они не должны и не могут ждать поддержки и помощи ни от принимающих стран, ни от собственных государств.

Мигранты обычно покидают дома весной и возвращаются в начале зимы. Из Кыргызстана, как правило, едут мужчины 18-35 лет; большинство из них закончили школу, некоторые имеют профессии, но есть среди них и те, кто имеет диплом о высшем образовании. Мигранты помоложе, получившие образование уже после распада СССР, и те, кто приезжает из сельских районов, хуже говорят по-русски и менее квалифицированы. Те, кто приезжает из городов и кому за тридцать, обладают достаточным для работы знанием языка. Около 10-20% – женщины. Решение уехать на заработки вызвано и экономическими, и политическими причинами. От местного населения мигрантов отличает готовность работать по многу часов, причем на худших условиях.

Мигранты в России работают, как правило, в строительстве, там, где нужен ручной труд, на

огромных рынках, которые есть в каждом крупном городе. В Казахстане у каждой диаспоры – своя ниша. Кыргызы и их семьи работают в торговле и на сборе табака. Существует и гендерное разделение рынка труда: женщины, как правило, устраиваются домработницами и зарабатывают на 20% меньше мужчин. Большинство мигрантов находят работу с помощью знакомых или родственников, которые приехали на заработки раньше и уже устроились.

Гастарбайтеры, безусловно, остаются рабочими «второго класса», хотя работают лучше, более дисциплинированы и надежны, а платить им можно меньше. Или, получая в месяц примерно столько же, сколько и русские рабочие, - около 420 долл., работают на 20-30 часов в неделю больше, чем их российские коллеги. В Казахстане мигрант получает зарплату раза в два меньше, чем казах, и работодатель не платит за него социальный и пенсионный налог. Работодатели заинтересованы в том, чтобы те, кто на них работает, знали о своих правах как можно меньше.

Статистические исследования подтверждают, что хотя небольшая часть гастарбайтеров и вернулась домой во время кризиса – все они ждут улучшения ситуации, чтобы снова покинуть страну и вернуться в Россию. Кыргызские власти говорят, что вернулись 10-25% мигрантов: это 80-200 тыс. человек. Возвращение мигрантов держится в тайне, потому что ситуация от их возвращения может только ухудшиться: увеличивается число безработных - 2,7 тыс. человек.

Многие мигранты остаются в России и Казахстане, потому что не могут приехать домой – нет денег на обратный билет. Кыргызские мигранты говорят, что должны были работать два месяца по 24 часа в сутки, чтобы выплатить все долги за переезд в Россию. И только выплатив долги, люди начинают откладывать деньги, чтобы отправлять их домой – или копить на собственное возвращение. Мигранты не хотят возвращаться домой как проигравшие. Миграция всегда ассоциируется с успехом.

Среди тех, кто остается в России и Казахстане, - более опытные и квалифицированные мигранты. Однако и их труд теперь оплачивается хуже, и работы для них стало меньше, в основном - в частном строительстве. Менее квалифицированные рабочие нашли заработок в ЖКХ или в сельском хозяйстве.

Несмотря на кризис, поток мигрантов не прекратится. Ни одна из стран Центральной Азии, которая является поставщиком рабочей силы, не выказывает желания и реального интереса к созданию рабочих мест у себя дома. И потребность России в мигрантах еще долго будет сильнее желания Бишкека или Душанбе оставить своих граждан у себя. По оценкам Росстата, естественная убыль российского населения за 2008-2025 гг. составит 11 млн. человек, число трудоспособных россиян сократится еще быстрее – на один млн. в год за 2011-2017 гг. Это серьезно скажется на

промышленном развитии России. Россия должна будет продолжать политику привлечения большого числа иностранных рабочих – или своих новых граждан.

После 1991 г. российское гражданство получили 170 тыс. кыргызов.

Но реальная трагедия Центральной Азии в том, что люди, которым предоставляется российское гражданство, являются наиболее энергичной и образованной частью населения.

У себя на родине безработные мигранты дополняют список нерешенных проблем региона, в который входит распад советской инфраструктуры и дезинтеграция, приводящая к негативным последствиям (отключению света и отопления в зимний период). Кроме того, события в Афганистане могут стимулировать рост внутреннего исламского радикализма, и это вызывает озабоченность, поскольку радикальные религиозные группы постараются использовать социальную отверженность мигрантов.

В отсутствие реформ продолжится общая люмпенизация центральноазиатских обществ, поскольку все более или менее образованные, квалифицированные, здоровые и энергичные люди уезжают в Россию и Казахстан – и в случае с Россией

принимают российское гражданство. Учитывая, что довольно много образованных и квалифицированных людей покинуло регион после развала СССР, центральноазиатские страны не могут позволить себе терять людей и дальше, если хотят выжить в качестве жизнеспособных и независимых государств. Даже сезонные миграции не проходят бесследно, отъезд мужчин серьезно сказывается на проблемах детей и остающихся женщин.

Трудно представить, какие проблемы могут ждать регион в будущем, если правительства региона будут продолжать руководствоваться интересами правящих элит и решать только их проблемы. Некоторые правительства надеются на международную помощь – и действительно, получают ее от иностранных государств и международных организаций, - но эта помощь расхищается коррумпированной бюрократией.

Текущие и краткосрочные интересы Запада в Центральной Азии – транзит грузов в Афганистан, - видимо, вызывают нежелание оказывать давление на региональные власти и настаивать на проведении реформ. Быстрые и эффективные действия необходимы – но вероятность того, что эти действия будут предприняты, чрезвычайно мала.

Рецензент: к.ю.н., доцент Базарбай уулу Э.